

ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

© 2012 г. Александра Матвеевна Нечаева¹

Краткая аннотация: интерес ребенка в семейно-правовой сфере. Широкий перечень этих интересов свидетельствует, что их основу составляет развитие ребенка в условиях, благоприятных для реализации права несовершеннолетнего на жизнь и воспитание в семье. Аналогичную цель преследуют интересы родителей и государства.

Annotation: child's interest in a family-legal sphere. The wide list of these interests testifies that their basis is made by development of a child in the conditions favorable for realization of the minor's right to life and education in a family. The similar purpose is pursued by interests of parents and state.

Ключевые слова: права, интересы ребенка, родителей, государства; развитие как основа интересов несовершеннолетнего; условия развития; защита интересов.

Key words: the rights and interests of the child, parents and state. Development as a basis of the minor's interests, conditions of development, protection of interests.

Термин “интересы” несовершеннолетних членов семьи в тексте Семейного кодекса РФ относится к одному из наиболее употребляемых. Он прямо упоминается в разном контексте более 40 раз применительно к не одной и той же ситуации. Понятие “интересы” без преувеличения пронизывают всю сферу отношений, связанных с семейно-правовым статусом ребенка, переменами в его жизни. Так, они упоминаются:

при перечислении прав ребенка (ч. 2 п. 2 ст. 54, ч. 1 п. 1 ст. 56 СК РФ);

в качестве ориентира в деятельности органов опеки и попечительства, управомоченных государством на защиту несовершеннолетних (ст. 121 СК РФ);

при разрешении судом споров о воспитании (п. 3 ст. 65, ч. 1 п. 3 ст. 67, ч. 2 п. 1 ст. 68, п. 4 ст. 72 СК РФ);

когда предстоит решить вопрос о целесообразности устройства ребенка в семью, заменяющую родительскую, – под опеку (попечительство), на усыновление в приемную семью (п. 1 ст. 145, п. 1, 3 ст. 124, п. 2 ст. 131 СК РФ);

при необходимости заслушать мнение несовершеннолетнего по вопросу, затрагивающему его интересы (ст. 57 СК РФ);

в правилах, относящихся к судебному процессу по расторжению брака (п. 1 ст. 23, п. 2 ст. 24 СК РФ);

при рассмотрении вопроса о признании брака несовершеннолетнего недействительным (п. 2 ст. 29 СК РФ);

при изменении имени, фамилии несовершеннолетнего (п. 1 ст. 59 СК РФ);

при присвоении усыновляемому имени, отчества, фамилии усыновителя (п. 4 ст. 134 СК РФ);

при записи усыновителя в качестве родителя (ст. 136 СК РФ);

при восстановлении родительских прав (п. 4 ст. 72 СК РФ);

во время определения имущественных долей при разделе общего имущества супругов (п. 2 ст. 39 СК РФ).

Таков неполный перечень только прямых ссылок на интересы несовершеннолетнего в тексте Семейного кодекса РФ. Кроме прямого упоминания его интересов они подразумеваются и в других статьях, например при выборе лица, готового заменить кровного родителя. Вместе с тем иногда возникают ситуации, требующие определения интересов ребенка. Например, при реализации его права знать своих родителей (ч. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка, ч. 1 п. 2 ст. 54 СК РФ)².

¹ Главный научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: igpran@igpran.ru).

² Подробнее см.: Романовский Г.Б. Анонимность доноров половых клеток и современное семейное право // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 3; Татаринцева Е.А. Право детей знать своих родителей и механизм его реализации по законодательству Российской Федерации и европейских стран // Гражданское законодательство. Вып. 36 (Статьи. Комментарии. Практика). Алматы, 2010. С. 220.

Знакомство с перечнем интересов ребенка в семейно-правовой сфере, когда отсутствуют определяющие его признаки, создает представление, что они не поддаются определению вообще. Между тем это не так, поскольку интересы несовершеннолетнего в семейно-правовой ситуации обладают своими признаками, особенностями. Чтобы определить их сущность, имеет смысл обратиться прежде всего к международно-правовым актам.

В преамбуле к Конвенции о правах ребенка 1989 г. делается признание, что ребенку для полного и гармоничного **развития** его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания³. А ч. 2 ст. 6 Конвенции предписывает: “Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое **развитие** ребенка”. Такое предписание можно рассматривать в качестве эпиграфа ко всему тексту этой Конвенции. Несколько позже на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей (Нью-Йорк, 1990) была принята Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и **развития детей**, где в качестве проблемы прозвучала мысль о существовании для множества детей во всем мире опасности, препятствующей их росту и **развитию**⁴. В Плате действий по осуществлению Декларации об обеспечении выживания, защиты и **развития детей** в 90-е годы также говорится об их **развитии** в разделе, посвященном основным задачам по реализации данного Плана⁵.

Современный Семейный кодекс 1995 г., естественно, испытал влияние Конвенции о правах ребенка. Так, п. 3 ст. 1 СК РФ, посвященный основным началам семейного законодательства, также называет **развитие** несовершеннолетних в качестве объекта защиты его интересов. Это общее положение находит свое отражение в конкретных статьях семейного кодекса. Так, ч. 2 ст. 63 СК РФ обязывает родителей заботиться о физическом, психическом, духовном и нравственном **развитии** своих детей. Отсюда позволителен вывод: основу интереса ребенка в семейно-правовой сфере составляет его **развитие**. Именно развитие служит стержнем определения интересов в любой ситуации, когда нужно их определить при разрешении спора о детях, их устройстве в семью, заменяющую родительскую. Причем развитие “по нарастающей”, а не наоборот, что означало бы

деградацию личности. Вместе с тем развитие как внутренний стержень интереса ребенка не относится к незабываемым понятиям. И если “интересы детей не являются единожды и навсегда данной категорией”⁶, то можно сказать то же самое и о развитии несовершеннолетнего. Одно дело, когда он был вещью, другое – стал получать минимальное признание в обществе, а много позже превратился в субъекта принадлежащих ему прав.

Развитие, процесс развития предполагает достижение определенной цели. Иначе оно утрачивает смысл, который, естественно, меняется со временем. Проследить тенденции развития ребенка, в том числе и в семье, можно, обращаясь к законодательным актам далекого прошлого, где дается определение, каким быть несовершеннолетнему. Так, во времена своего правления Екатерина II предписывала своим Указом “Учреждения для управления губерний” (1775 г.) малолетнего дворянина воспитывать так, чтобы он мог “вести жизнь порядочную, сходственную с достатком, безхлопотную от заимодавцев и безмятежную от домашнего нестройства, весьма отдаленную от расточения, разоряющего роды и поколения, и удален был бы от жизни, расстраивающей умы, изстребляющей в подчиненных повиновение и умаляющей почтение ко властям, законами определенным”⁷. Для мещан и купцов предназначались несколько иные правила: “дабы он мог воспитываться в знании приличного его состоянию промысла или ремесла. Содержание же малолетнего расположить по его имуществу без излишества и без роскошных прихотей, дабы малолетний от самой юности подвержен был к большей уверенности, и через то приготовился, в каком состоянии быть не случилось, вести жизнь порядочную, трудолюбивую, умеренную и весьма отдаленную от мотовства и всякого рода непорядков и неистовств, кои кроме недоверия друг к другу в промыслах, торгах и ремеслах всякого рода ничего не производят, от недоверия же бывает падение промысла, торгового и ремесла, а доверие или кредит есть следствие честности и порядочного ведения дел, промысла, торгового и ремесла”⁸. Что же касается Свода законов гражданских, то ст. 172 ограничивалась указанием на обязанность родителей давать несовершеннолетнему воспитание доброе и честное “по своему состоянию”⁹. Еще одна цель родителей в

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. ст. 955.

⁴ Права ребенка. Основные международные документы. М., 1992. С. 34.

⁵ Там же. С. 48.

⁶ Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

⁷ См.: Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. С. 212.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

то время виделась в том, что родителям предстояло по достижении детьми надлежащего возраста “печься об определении сыновей на службу” или в “промысел” соответственно их состоянию и об “отдаче дочерей в замужество”¹⁰. Причем интересно, что во все времена цель правового воздействия на личность подрастающего поколения определялась не вообще – применительно к задачам сугубо государственным, а главным образом через обозначение прав и обязанностей родителей или лиц, их заменяющих.

Цель процесса развития ребенка как личности Конвенция ООН о правах ребенка определяет следующим образом: ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе ООН, и особенно в духе мира, достоинства¹¹. Пункт 15 Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.) гласит: “Всем детям должна быть обеспечена возможность определить себя как личность и реализовать свои возможности в безопасных и благоприятных условиях, в среде семьи или попечителей, обеспечивающих их благополучие. Они должны быть подготовлены к естественной жизни в свободном обществе”¹².

Если обратиться к истории законодательства о браке и семье, то заслуживает внимания содержание ранее действовавших семейных кодексов в части, касающейся цели развития несовершеннолетнего. Первый семейный кодекс – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве в качестве цели развития ребенка в семье, заложенной в родительских обязанностях, называл подготовку несовершеннолетних детей к полезной деятельности¹³. Статья 41 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. формулирует в качестве обязанностей родителей подготовку детей к общественно полезной деятельности¹⁴. Со временем в ст. 52 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. круг обязанностей родителей расширился. Отныне они должны были “воспитывать своих детей, заботиться об их физическом развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, растить достойными

членами социалистического общества”¹⁵. Из текста современного Семейного кодекса РФ 1995 г.¹⁶ исчезло общее обозначение целей развития ребенка, которыми нужно руководствоваться, соблюдая как права, так и интересы несовершеннолетнего в семье, что, видимо, объяснимо, поскольку в наше время существует противоборство двух взаимоисключающих идеологий. С одной стороны, культ денег и наживы, с другой – приоритет духовных и общечеловеческих ценностей. Тем не менее забота родителей о духовном, нравственном развитии своих детей все-таки нашла свое отражение в Семейном кодексе. Качество процесса развития ребенка во многом зависит от условий, в которых этот процесс протекает. Не случайно Семейный кодекс неоднократно ссылается на условия, в которых формируется личность ребенка. Например, ст. 153.2 СК делает ссылку на неблагоприятные условия воспитания и образования детей как предпосылку прекращения договора о приемной семье. А ст. 155.1 СК предусматривает обязанность организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечить условия их пребывания в этой организации. Пункт 8 ст. 148.1 СК предусматривает надзор за деятельностью опекуна (попечителя) предназначен для систематического контроля за условиями жизни подопечного в семье, заменившей родительскую. Пункт 3 ст. 155.1 обязывает органы опеки и попечительства осуществлять контроль за условиями содержания, воспитания и образования детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При подборе ребенку усыновителя, опекуна (попечителя), родителя-воспитателя в приемной семье обязательно принимаются во внимание условия, позволяющие (или не позволяющие) им заменить родителей (одного из них). В примерный перечень обстоятельств, которые прямо или косвенно влияют на условия развития ребенка в семье, где возник спор о месте его проживания с одним из родителей, ч. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ относит: род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др., что прямо или косвенно влияет на семейные условия жизни ребенка, о котором спорят.

Само собой разумеется, что условия, в которых развивается ребенок, их качество зависят, во-первых, от существующей в семье обстановки, во-вторых, от экономических, социальных, идеологических показателей, характеризующих

¹⁰ См.: Законы гражданские (Свод законов. Т. X). Пг., 1915. С. 165.

¹¹ См.: Права ребенка. Основные международные документы. С. 16.

¹² Там же.

¹³ См.: Собрание узаконений и распоряжений. 1918. № 76–77. Ст. 818.

¹⁴ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

¹⁵ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

¹⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

общество, частью которого является семья, и от притекающих отсюда факторов внешнего воздействия на несовершеннолетнего как в семье, так и за ее пределами.

Пониманием сущности интереса ребенка в семейно-правовой сфере как процесса его развития особенности такого интереса не исчерпываются. Одна из них, пожалуй, наиболее существенная, заключается в том, что он сочетается с правом ребенка. Как правило, оба понятия тесно “соседействуют” друг с другом¹⁷, что не означает их тождества. Иллюзия относительно их полного совпадения возникает потому, что интересы и права находятся в одной связке довольно часто. Например, ч. 1 п. 1 ст. 54 СК РФ предусматривает право ребенка на защиту своих прав и законных интересов; ч. 2 п. 1 ст. 64 СК гласит: родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов; ч. 1 п. 1 ст. 121 СК возлагает защиту прав и интересов детей на органы опеки и попечительства; опека и попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей для защиты их прав и интересов (п. 1 ст. 145 СК).

Словосочетание “интересы” и “право” имеет определенный смысл. Оно свидетельствует не только о взаимосвязи этих слов, в основе которой одна цель – обезопасить право ребенка, предоставить ему возможность быть реализованным. Благодаря их взаимодополняемости права ребенка становятся реальностью. Подчеркивая это обстоятельство, Семейный кодекс РФ в ст. 54 предусматривает право на обеспечение интересов ребенка.

Другая существенная особенность интересов ребенка в семейном праве – они, как и права, имеют приоритетный характер. И право, и интересы ребенка в этом смысле совпадают, даже если упоминаются раздельно. Так, ч. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ позволяет суду при злостном неисполнении его решения рассмотреть повторно просьбу об определении места проживания ребенка, исходя из его интересов. Часть 1 п. 3 ст. 67 СК предусматривает допустимость спора о праве близких родственников на общение с ребенком, разрешаемого, исходя из его интересов. Соглас-

но п. 4 ст. 143 СК РФ суд, исходя из интересов ребенка, вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка. Об учете интересов усыновляемого говорится в п. 1.1. ст. 127 СК. Надо полагать, что в таком контексте понятия “исходя из интересов” и “учитывая интересы” совпадают.

Проблема соблюдения принципа приоритета прав, интересов ребенка возникает не только при разрешении судом споров, связанных с воспитанием детей, но и при выборе способа устройства детей, лишившихся родительского попечения. Эти дети, как предписывает п. 1 ст. 123 СК, подлежат передаче в семью (на усыновление, под опеку или попечительство, в приемную семью), а при отсутствии такой возможности – в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей всех типов. Налицо сочетание двух взаимосвязанных приоритетов – интересов и прав ребенка при выборе способов его устройства. Знакомство с текстом Семейного кодекса позволяет заметить, что идея приоритета интересов, прав ребенка в семейно-правовой сфере пронизывает значительное количество статей Семейного кодекса.

Обращая внимание на характерные особенности интересов ребенка в семейном праве, Семейный кодекс не раз подчеркивает, что речь идет о законных интересах других членов семьи, к которым, естественно, относятся несовершеннолетние (ч. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ). Мало того, ст. 56 СК, посвященная праву ребенка на защиту, подчеркивает: ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов (ч. 1 п. 1, ч. 2 п. 2, п. 3 ст. 56 СК РФ). Отсюда возникает вопрос: что понимать под законными интересами? Попытку дать на него ответ предпринял Ю.Г. Долгов, используя иное понятие – “охраняемый законом интерес”¹⁸, т.е. простое юридическое дозволение, которое вытекает из общего смысла семейного законодательства и при определенных обстоятельствах подлежит защите со стороны государства¹⁹. Надо полагать, что понятия “охраняемый законом интерес” и “законный интерес” по существу совпадают. А имеющий место в Семейном кодексе акцент на слове “законный” призван усилить значение самого термина “интерес”.

Еще одна особенность интереса ребенка состоит в том, что он не существует изолированно.

¹⁷ В некоторых случаях в Семейном кодексе фигурируют только интересы ребенка – при расторжении брака, признании его недействительным, изменении имени и фамилии ребенка, разрешении споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей, защите родительских прав, восстановлении родительских прав, усыновлении и др.

¹⁸ См.: Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

¹⁹ См.: там же.

Его связь с интересами родителей очевидна²⁰, а зависимость от интересов государства – вне сомнения.

Исследуя интересы ребенка в семейном праве, О.Ю. Ильина обращает внимание на многовариантность его признаков²¹. По мнению автора, процесс формирования этого интереса носит как объективный, так и субъективный характер. Что касается конкретного понимания интересов ребенка, то они, будучи семейно-правовой категорией, определяются как “субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях своего существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством”²². Подобного рода утверждение само по себе не вызывает возражений, но нуждается в переводе на реальное понимание интересов ребенка. Его нет и у Ю.Г. Долгова, отметившего, что “главной особенностью интересов ребенка является то обстоятельство, что они не есть продукт его сознания”²³. Под интересами несовершеннолетних А.И. Пергамент понимает “их правильное воспитание, то есть воспитание, соответствующее тем общим целям, которые поставлены перед делом воспитания в нашей стране вообще”²⁴. Такое определение интересов ребенка также не отличается определенностью. Чтобы составить более ясное представление об интересах ребенка в семейно-правовой сфере, имеет смысл обратить внимание еще на одну их существенную особенность. Речь идет о тесной связи интересов родителей и их ребенка. Столь тесной, что Ю.Г. Долгов делает вывод, что именно родители формируют его интересы, их выявляют, определяют их содержание²⁵, с чем трудно согласиться. Интересы родителей (одного из них) самостоятельны, имеют свои особенности. Одна из них состоит в совпадении, за редким исключением, интересов родителя с интересами его ребенка. По идее, замысел любого родителя направлен на то, чтобы вырастить его здоровым физически и

нравственно. Будучи безразличным к соблюдению интересов своих детей, родители делают, должны делать все необходимое, чтобы обеспечить ребенка, особенно малолетнего, пищей, одеждой и прочими атрибутами, поддерживающими жизнь человека, особенно на ранней стадии его развития. Тем самым родители соблюдают еще не осознанные интересы ребенка и свои собственные. По мере взросления несовершеннолетнего интересы родителя претерпевают изменения. Теперь делается крен в сторону заинтересованности в формировании деловых качеств подростка накануне приобретения им полной дееспособности, что не снимает с них обязанности заботиться об их насущных потребностях. Вместе с тем имеется в виду непростая связь интересов ребенка и родителей. От качества исполнения родительских обязанностей во многом зависит направленность развития несовершеннолетнего в семье, т.е. соблюдение его интересов.

С объективной точки зрения интересы родителей (одного из них) независимы. Их содержание определяется ч. 1 п. 1 ст. 63 СК РФ, где говорится об обязанности родителей воспитывать своих детей, за что они несут ответственность (ч. 2 п. 1 ст. 63 СК). Если исходить из того, что право родителей заключается в возможности лично воспитывать своих детей, то нетрудно заметить, что интересы родителей и детей в семейно-правовой сфере в принципе совпадают: право ребенка на жизнь и воспитание в семье дополняется, обогащается правом родителя на личное воспитание своих детей. Таково еще одно объяснение того, что родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Вместе с тем в любых спорных ситуациях, связанных с семейным воспитанием, родители выполняют функцию их законных представителей (ч. 2 п. 1 ст. 64 СК РФ). Таково заложенное в Семейном кодексе распределение прав и обязанностей несовершеннолетних детей и родителей. Мало того, Семейный кодекс РФ подчеркивает: “Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей” (ч. 1 п. 1 ст. 65).

Все случаи нарушения родителями (одним из них) интересов ребенка исчерпывающим образом перечислены Семейным кодексом, предусматривающим семейно-правовую ответственность за имеющее место нарушение прав и интересов ребенка. В их числе прежде всего ст. 69 СК РФ, посвященная лишению родительских прав; ст. 73 СК РФ, определяющая основания ограничения родительских прав; ст. 77 СК РФ, где обращается

²⁰ По мнению Ю.Г. Долгова, существует также сложная зависимость интересов ребенка и семьи в целом (см.: Долгов Ю.Г. Охраняемый законом интерес в семейном праве // Право и политика. 2003. № 4. С. 93).

²¹ См.: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006. С. 18.

²² Там же. С. 27.

²³ Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей. С. 18.

²⁴ Пергамент А.И. Проблемы гражданского и семейного права // СССР – Австрия. М., 1983. С. 104.

²⁵ См.: Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. С. 18.

внимание на отобрание ребенка у родителей (одного из них) при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. С другой стороны, наличие закрытого перечня оснований полной или частичной утраты родительских прав свидетельствует о бережном отношении к ним со стороны закона. Причем всегда интересы ребенка имеют приоритетный характер. Примером предпочтения интересов несовершеннолетнего, а не родителя являются нормы СК РФ:

п. 4 ст. 72, допускающий отказ в удовлетворении иска о восстановлении родительских прав, если это противоречит интересам ребенка;

ч. 2 п. 1 ст. 68, предусматривающая отказ в иске родителя, возврат к которому не отвечает интересам ребенка;

п. 2 ст. 76, разрешающий суду отказать в иске об отмене ограничения родительских прав, если возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит интересам несовершеннолетнего.

Бережное отношение к родительским правам, когда интересам ребенка все-таки отдается предпочтение, имеет место и в других случаях, например при усыновлении без согласия родителей, если родители фактически свои права утратили (ст. 130 СК РФ).

Принципиальная позиция семейного кодекса относительно недопустимости осуществления родительских прав в противоречие с интересами детей (ч. 1 п. 1 ст. 65 СК РФ) не относится к декларативным положениям. Она конкретизируется в п. 2 ст. 64, где сказано: “Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей”. Эта статья, на наш взгляд, несовершенно как по существу, так и по форме, тем более что несовпадение интересов родителей и детей, именуемое “конфликтом развития”, является “нормальным, типичным, предсказуемым, как правило, преходящим явлением”²⁶. И здесь давать его определение органам, управомоченным на разрешение конфликтов в семье, вряд ли уместно. Что же касается правового содержания п. 2 ст. 64 СК РФ, то он отличается неопределенностью, а потому на практике не применяется.

Говоря о совпадении интересов родителей и детей, надо сказать, что на практике они не всегда совпадают. В качестве типичного примера может служить использование родителями государственного пособия на ребенка в собственных сугубо корыстных целях, иными словами, на приобретение алкоголя, наркотиков для себя и себе подобных. Налицо проблема, требующая своего законодательного разрешения.

Интересы родителей и детей не свободны от интересов государства, которому небезразлично, каким будет подрастающее поколение. Отсюда значительное число в тексте Семейного кодекса правил, призванных обеспечить интересы государства, касающихся детей, в семейно-правовой сфере. Эти правила имеют разную форму выражения: во-первых, в виде предписаний общего характера, во-вторых, тех, что относятся к конкретным правоотношениям. В число первых входят, например,

п. 3 ст. 1 СК РФ, предусматривающий основные начала семейного законодательства;

ч. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ, определяющая общие принципы осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей.

Такие предписания адресованы как несовершеннолетним, так и государственным органам, призванным защищать их права и интересы. Они пронизывают буквально все статьи Семейного кодекса РФ и предназначаются либо для суда (п. 2 ст. 24, п. 2 ст. 68, п. 4 ст. 72, ч. 1 п. 2 ст. 125, п. 1.1 ст. 127, п. 2 ст. 131 и др.), либо для органов опеки и попечительства (п. 4 ст. 58, п. 3 ст. 67, ст. 75, ч. 1 п. 1 ст. 121 и др.), а иногда для тех и других вместе. Адресуя свои указания административным органам опеки и попечительства, суду, государству, заинтересованное в соблюдении интересов несовершеннолетнего участника семейных правоотношений, разъясняет, какие действия совершать в сложных, подчас спорных ситуациях. И всегда делается акцент на приоритетный характер как прав, так и интересов ребенка. Идея их преимущества исходит именно от государства.

Другая – вторая группа государственных предписаний, связанных с государственными интересами детей, к ним уже ближе. Наиболее типичным примером служит перечень в Семейном кодексе их прав, а для родителей – и обязанностей, с исполнением которых связано обеспечение интересов ребенка. Причем это не просто перечисление, но и обозначение, в чем они заключаются. Так, государством “продиктованы” условия применения правовых норм таким образом, чтобы не

²⁶ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоналитические теории развития. М., 2006. С. 45.

нарушить интересы несовершеннолетнего, например при передаче на усыновление, под опеку (попечительство) в приемную семью, при восстановлении родительских прав, возврате отобранного ребенка по суду и т.п.

Сложность понятия “интересы ребенка” в семейно-правовой сфере объясняется и тем, что “оно включает в себя все элементы, составляющие его жизнедеятельность, куда входит развитие физическое, связанное с состоянием здоровья, психическое, характеризующее становление специфических человеческих, высших психических функций, связанное с уровнем образования, что имеет прямое отношение к передаче накопленных знаний от поколения к поколению²⁷. Иначе говоря, процесс развития ребенка относится к процессу “формирования личности в результате взаимодействия факторов созревания, влияния внешней среды и личного опыта”²⁸. Вот почему трудности в определении интересов несовершеннолетнего в семье сказываются и на особенностях их защиты, которая предусмотрена Семейным кодексом. Так, ч. 1 п. 1 ст. 56 СК РФ провозглашает право ребенка на защиту своих прав и законных интересов, родители выступают в защиту прав и интересов своих детей (ч. 2 п. 1 ст. 64 СК), а в обязанности органов опеки и попечительства входит защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей (ч. 1 п. 1 ст. 121 СК РФ). О защите прав и интересов воспитанников, находящихся в организациях для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, говорится в ч. 1 п. 1 ст. 155.3 СК РФ. Следовательно, к защите интересов ребенка Семейный кодекс РФ призывает напрямую. Однако если с защитой прав несовершеннолетнего, предусмотренных семейным законодательством, все ясно, поскольку в случае их нарушения используются меры защиты, четко обозначенные Семейным кодексом, то вопрос о природе защиты интересов ребенка ясностью не отличается, поскольку они не имеют в законе четкого обозначения. Поэтому напрашивается вывод, что уместнее говорить не о защите интересов ребенка в сфере применения семейного законодательства, а об их охране, которая призвана обеспечивать условия реализации принадлежащих ему прав. Термин “защита”, на наш взгляд, “перекочевал” в Семейный кодекс из международно-правовых актов, где не было понятия “охрана”. А для российской действительности оно приобретает особый смысл, поскольку создание предпосылок

для реализации прав, в данном случае ребенка, имеет первостепенное значение. Их отсутствие превращает права ребенка в декларацию. Причем создаются эти предпосылки не только в семье, но и за ее пределами с помощью других, кроме семейного, отраслей законодательства.

Чтобы приблизить анализ термина “интересы” несовершеннолетнего в семье к правоприменению, их защите, имеет смысл рассмотреть особенности этих интересов в спорах о детях, а также при устройстве детей в семью, заменяющую родительскую.

Чаще всего особую остроту приобретает определение интересов ребенка при разрешении споров между родителями о месте жительства детей при раздельном проживании родителей. Именно в таких спорах возникает проблема защиты не только прав, но и интересов прежде всего несовершеннолетнего. Согласно ч. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ суд разрешает подобные споры, “исходя из интересов детей”. При этом суд учитывает прежде всего привязанность ребенка к каждому из родителей.

Для определения привязанности малолетних детей к матери важна их связь именно с нею. Им “необходимо присутствие матери, которая должна содействовать осуществлению его целенаправленных намерений и удовлетворять его специфические потребности”²⁹, тем более что способность к адаптации необычайно важна в самом раннем возрасте, “когда ребенок должен уметь вызывать реакции окружения, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности в самом раннем возрасте”³⁰. Поэтому, когда спор идет о маленьком ребенке, учитывается прежде всего его физиологическая, психологическая связь с матерью, которой обычно отдается предпочтение в разрешаемом судом споре.

Иное дело, когда нужно определить интересы ребенка более старшего возраста, любого пола, когда происходит его отделение от родителей и он перестает к ним относиться как к властным структурам, освобождается от их авторитета³¹. По мнению специалистов, для девочек характерно “желание любви идеализированной матери”, что составляет один из важных аспектов ее развития³². А мальчиков отличает привязанность к отцу. “Идеал отца, приближение к этому идеалу

²⁷ См.: Педагогический энциклопедический словарь. М., 2008.

²⁸ Там же.

²⁹ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития. С. 230.

³⁰ Там же. С. 43.

³¹ См.: там же. С. 246.

³² См.: там же. С. 260.

усиливает у мальчика ощущение своей мужественности”³³.

Говоря о привязанности ребенка к каждому из родителей как к важному фактору соблюдения интересов несовершеннолетнего, важно иметь представление о причинах его симпатии (антипатии) к каждому из них, знать, как она проявлялась на разных этапах его жизни, стало ли ее причиной стремление любой ценой завоевать расположение сына, дочери накануне, в частности, судебного процесса. Особую сложность представляет выявление привязанности у детей подросткового возраста, когда невозможно не принимать во внимание трудности их пребывания в переходном периоде взросления, когда свойственный им нигилизм мешает определению их интересов.

Наличие или отсутствие привязанности ребенка к истцу, ответчику подчас предопределяет решение суда. Но в делах по лишению, ограничению родительских прав его привязанность правового значения не имеет и не может иметь, поскольку в основе и того, и другого лежит грубое нарушение прав, интересов ребенка либо опасность, проистекающая из контакта с родителями (одним из них), тем более что чаще всего осознавать эту опасность несовершеннолетний не в состоянии: он любит своих родителей, даже если с ним они обращаются бесчеловечно. Других он просто не знает. Иное дело – восстановление родительских прав, отмена ограничения родительских прав, когда привязанность или, наоборот, неприязнь к родителю напрямую связана с защитой интересов ребенка. Однако ради их соблюдения при защите прав родителей (одного из них) суд может отказать в иске, связанном с возвратом несовершеннолетнего в кровную семью. Словом, наличие или отсутствие привязанности ребенка к родителям (одному из них), как правило, относится к определяющим защиту его интересов критериям, тем более что, по мнению специалистов ряда зарубежных государств, отношения привязанности обеспечивают ребенку его внешнюю безопасность, открывают ему широкий путь к здоровому психическому развитию³⁴. Не случайно поэтому “сейчас во многих странах с разными культурными традициями, таких как США, Великобритания и Япония, проводится огромное количество исследований, посвященных формированию и развитию комплекса привязанности между родителями и детьми”³⁵.

Существенно различается защита интересов ребенка и в зависимости от его возраста. Но ориентация на возраст лица, не достигшего совершеннолетия, сама по себе простотой не отличается, поскольку связана с его самосознанием. Одно дело, когда маленький ребенок не в состоянии выразить свой интерес, который все-таки существует (в виде насущной потребности в пище, одежде, эмоциональном контакте с матерью и т.п.), другое – если имеется в виду повзрослевший ребенок и тем более подросток, который чаще всего уже знает, что хочет. И если в первом случае имеет место сочетание личностного, неосознанного интереса, то во втором – он уже так или иначе осознан, пусть даже не до конца, и может носить сугубо эгоистический характер. На наш взгляд, в первом случае сложно сочетаются интересы ребенка с интересами родителей, государства, во втором – интересы ребенка более или менее взрослого – с интересами опять-таки государства, родителей, но теперь уже игнорировать желание несовершеннолетнего невозможно без уважительных на то причин. Разрешению столь сложной ситуации способствует ст. 57 Семейного кодекса РФ, посвященная праву ребенка выражать свое мнение, где сказано: ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. При этом Семейный кодекс не определяет возраста, по достижении которого ему предстоит высказать свое мнение. Все зависит от уровня физического, умственного развития несовершеннолетнего, умения с педагогической точки зрения выявить его желание (нежелание). Здесь помогает исключение из общего правила, предусмотренное ст. 57 СК РФ, касающееся возрастных критериев в определенных ситуациях. Речь идет об изменении имени, фамилии ребенка (п. 2 ст. 59 СК), восстановлении родительских прав (ч. 2 п. 4 ст. 72 СК), усыновлении (п. 1 ст. 132 СК), изменении имени, отчества, фамилии усыновленного при отмене усыновления (ч. 2 п. 3 ст. 143 СК), передаче под опеку (попечительство) – п. 4 ст. 145 СК. Повсюду имеется в виду достижение десятилетнего возраста, что придает согласию (несогласию) ребенка правовую силу.

Выявление привязанности несовершеннолетнего в семейно-правовых спорах, учет его возраста важны не сами по себе, а имеют прямое отношение к возведению его Конвенцией о правах ребенка в статус лица, обладающего своим, лишь ему принадлежащим семейно-правовым статусом, и, соответственно, защите в семье интересов того, кто еще не достиг совершеннолетия.

³³ Там же. С. 265.

³⁴ См.: *Баттерворт Дж., Харрис М.* Принципы психологии развития. М., 2000. С. 50.

³⁵ Там же. С. 51.

Таким образом, интересы ребенка в семейно-правовой сфере, будучи объектом семейно-правовой защиты, отличаются сложным содержанием, элементы которого в совокупности образуют одно взаимосвязанное целое. Роль каждого из них в обозначении признаков понятия “интерес несовершеннолетнего” различна. Но к ведущим, определяющим эти интересы относится такой объективный критерий, как развитие человека на стадии его формирования, – развитие прогрессивного, что составляет цель рассматриваемого интереса. В современном семейном законодательстве она не обозначена, что приводит к потере

ориентиров при обеспечении интересов ребенка. Что же касается условий развития личности несовершеннолетнего, то они также обойдены вниманием, особенно те, что выходят за рамки семейного круга, что превращает их в декларацию. Взаимосвязь интересов ребенка, семьи, государства очевидна. Однако роль государства как гаранта их защиты не имеет четкого очертания, тогда как она носит конституционный характер. Более четкое ее обозначение на конституционном, законодательном уровне позволит расширить сферу внимания к интересам ребенка как в семье, так и за ее пределами.